

Глава 10

После объявления оценки в зале на несколько секунд воцарилась тяжелая, почти осязаемая тишина.

Сюй Фэн замер с нелепой полуулыбкой на губах. Его лицо окаменело, а затем он ошеломленно уставился на Цзянь Ицзя:

— Ты... ты и впрямь угадал! У Ся Юня действительно «В»!

Цзянь Ицзя внешне сохранял невозмутимость, но его челюсти были крепко сжаты. Лишь спустя мгновение он заставил себя заговорить, тщательно контролируя голос:

— Он сильно спродессировал.

Он назвал «В» наугад, будучи уверенным, что Ся Юню не видать этой оценки как своих ушей. Но тот её получил.

По первоначальному замыслу Ся Юнь должен был оказаться в самом низу списка, чтобы потом, когда Цзянь Ицзя выйдет и получит высший балл «А», контраст между ними был максимально ярким. Только так его триумф выглядел бы по-настоящему впечатляющим.

Но что теперь? Даже если он получит «А», разница между ним и этим покрытым позором человеком составит всего один ранг!

— Получить «В», переврав столько текста... — юноша был явно возмущен.

Если Ся Юнь смог набрать столько баллов, то и Сюй Фэн точно заслуживает не меньше! Наверняка здесь не обошлось без закулисных интриг.

— У него всегда были высокие рейтинги, — холодно отозвался Цзянь Ицзя. — Программа просто пользуется его популярностью.

Собеседник счел это объяснение разумным. Если шоу решило тянуть Ся Юня за уши ради хайпа, то споры и скандалы среди зрителей были лишь вопросом времени.

Тем временем наставники перешли к разбору выступления. Чэнь Гу хранил угрюмое молчание, зато Цзоу Вэньсянь подошел к делу со всей душой. Кратко указав на мелкие недочеты, он в остальном буквально рассыпался в похвалах, вызывая у остальных участников жгучую зависть.

Пусть сейчас карьера Цзоу Вэньсяня переживала не лучшие времена, он всё еще оставался

легендарной фигурой в мире режиссуры. Большинство новичков мечтали лишь о том, чтобы их не слишком сильно распекали после выступления, а о похвале от мэтра такого уровня и вовсе не смели грезить.

Слушая восторженные отзывы, Цзянь Ицзя плотно сжал губы.

Он выступал сразу за Ся Юнем. Но все в зале были настолько потрясены мягким тоном похвал Цзоу Вэньсяня, что даже когда объявили законное «А» Цзянь Ицзя, бурной реакции не последовало.

Обычно получение высшего ранга сопровождалось вздохами восхищения и аплодисментами, но на этот раз всё прошло на удивление буднично.

Когда Цзянь Ицзя вернулся в актерскую зону, лишь пара человек поздравила его. Остальные же украдкой, с любопытством поглядывали на Ся Юня. От этого зрелища у обладателя высшего балла внутри всё сжалось от ярости.

В этот день всё внимание должно было принадлежать только ему!

«Что за чертовщина с этой оценкой? Сколько денег продюсеры занесли режиссёру Цзоу ради рейтингов?!»

Первый этап оценивания подошел к концу. Актеры выстроились на сцене, ожидая распределения сценариев для следующего испытания.

Второй тур отличался от сольных выступлений: теперь две группы должны были работать над одним и тем же материалом. Это означало, что соревноваться придется не только с другими участниками, но и напрямую с теми, кому достались те же роли.

Чэнь Гу поднял взгляд на группу «А», где стоял Цзянь Ицзя:

— Сценарий «Убийца демонов». Первая группа: Цзянь Ицзя, Цзянь Цянь, Сюй Фэн. Вторая группа: Сяо Чжэ, Гуань Кэлань, Ся Юнь.

Услышав свое имя, Гуань Кэлань просияла и тут же направилась к Ся Юню. Благодаря тому, что он поделился с ней сценарием, она смогла заранее проработать роль и сегодня тоже получила «А»!

Девушка не ожидала такого успеха и теперь буквально светилась от счастья:

— Спасибо тебе за тот день!

Ся Юнь чуть прикрыл веки. То ли образ Кэ Циня еще не отпустил его, то ли он сам по себе был таким, но Гуань Кэлань по-прежнему чувствовала исходящую от него ауру меланхолии и отчужденности.

— За что?

Его взгляд был холодным и мрачным, но даже так, находясь к нему почти вплотную, девушка ощутила, как к щекам прилила кровь.

«Когда небеса создавали это лицо, они явно консультировались с Микеланджело!»

— Ну... за тот файл, что ты прислал, — заметив, что юноша, кажется, совершенно об этом не помнит, Гуань Кэлань вздохнула. — Впрочем, неважно. Я просто хотела поздороваться.

Холодность Ся Юня показалась ей знакомой. Именно так вел себя его персонаж на сцене...

«Неужели он до сих пор не вышел из роли?»

Гуань Кэлань очень внимательно следила за его игрой и была поражена силой его актерской подачи. От старших коллег она знала, что некоторые актеры настолько глубоко погружаются в образ, что им бывает трудно вернуться к реальности. Учитывая, как блестяще Ся Юнь справился, это было вполне объяснимо.

В этот момент к ним подошел их третий партнер — Сяо Чжэ. Он бросил на них мимолетный взгляд, который задержался лишь на девушке. В его тоне сквозило неприкрытое высокомерие:

— Обсудим всё в другой раз.

Съемки закончились, и участники начали расходиться. Гуань Кэлань шепнула Ся Юню:

— Мой агент сегодня рассказывал о нем. Он только что закончил съемки в главной роли в другом историческом сериале. За весь этот год он играл только главных героев.

Иными словами, за Сяо Чжэ стоял серьезный капитал, и он мог получать лучшие роли с самого дебюта.

Ся Юнь лишь коротко кивнул — его никогда не интересовали чужие дела.

— Я пойду. Если что — пиши.

Проводив его взглядом, Гуань Кэлань уже в машине спросила своего менеджера:

— А другие участники могут получить доступ ко всем сценариям шоу заранее?

Менеджер посмотрела на неё как на сумасшедшую:

— Это исключено. Зачем им рассылать тексты сразу на несколько десятков человек? Ланьлань, тебе и так повезло остаться в шоу еще на один тур, не забивай голову всякой чепухой.

«Понятно... — пробормотала девушка. — Откуда же тогда у Ся Юня взялся этот файл? Не мог же он взломать внутреннюю сеть программы?»

После съемок Ся Юню пришлось заехать в компанию на очередное собрание, которое проводил Чжоу Чжо. Он вернулся домой только к восьми часам вечера.

Едва юноша вошел в холл первого этажа, к нему тут же поспешил мужчина:

— Молодой господин Ся, госпожа ожидает вас в гостиной. Пожалуйста, пройдите туда.

Ся Юнь на мгновение замер. По тому, как его назвали, стало ясно: Линь Юань пришла не одна, а в сопровождении охраны.

Он взглянул в сторону небольшой полуоткрытой зоны отдыха. Линь Юань сидела на кожаном диване, изящно держа чашку с красным чаем. В каждом её движении сквозила надменная элегантность.

Ся Юнь почти успел позабыть о существовании матери, но, как выяснилось, она сама решила его навестить.

— Что-то случилось? — спросил он, подойдя ближе.

Линь Юань смерила его взглядом. Её голос был тихим, но в нем звучал привычный приказной тон:

— Я пришла поговорить о твоей учебе. С завтрашнего дня ты обязан ежедневно являться в школу. И забудь про это дурацкое шоу, больше ты там не появишься.

Ся Юнь не сел. Он остался стоять в метре от дивана, и в его глазах вспыхнуло упрямство:

— С чего бы мне тебя слушать?

Женщина с резким стуком поставила фарфоровую чашку на стол. Она поднялась, едва сдерживая клокочущую внутри ярость:

— Ся Юнь, ты просто тратишь время впустую! Ты числишься в Прикреплённой старшей школе и совершенно не учишься, а до экзаменов осталось всего полгода! В какой университет ты собрался поступать с такими знаниями? В школу тебя пристроили по связям, но ты думаешь, с вузом это тоже сработает? Ты что, сын ректора Университета Цин?

Ся Юнь небрежно прислонился к колонне. В его взгляде просквозил холод, а в голосе послышался неприкрытый вызов:

— В Университет Цин так трудно поступить?

Этот вопрос прозвучал за пределами дерзко. Он не ждал ответа — он искренне считал опасения Линь Юань ничтожными.

У женщины побелели костяшки пальцев, а в висках застучала кровь.

— Откуда в тебе эта самоуверенность?! — вскричала она, делая шаг к нему. — Даже если ты не хочешь учиться, не смей позориться в этих сомнительных передачах! Если тебе не стыдно за себя, то мне стыдно!

Линь Юань не могла допустить, чтобы слухи о непутевом сыне продолжали множиться. Её голос стал пронзительным и резким.

Юноша поморщился:

— У тебя нет права мне указывать. И впредь не ищи встреч со мной.

С этими словами он развернулся, собираясь уйти.

— Стой! А ну вернись! — собеседница приложила немало усилий, чтобы разузнать его адрес, и не собиралась отпускать его так просто.

Но едва она попыталась броситься следом, как дорогу ей преградила высокая стройная фигура.

Линь Юань вздрогнула и подняла глаза, встретившись с обладателем безупречного, но пугающе холодного лица.

Перед ней стоял молодой человек, чей облик казался воплощением благородства и сдержанности: серебряная оправа очков, белоснежная рубашка и длинное светло-серое пальто, идеально сидевшее на его статной фигуре.

Однако взгляд его был подобен арктическому льду.

— Мадам, — произнес он низким, аристократичным голосом, который разительно контрастировал с его мягкой внешностью. — Посторонним вход в жилую зону воспрещен.

Услышав слово «нет права» во второй раз за вечер, Линь Юань окончательно утратила самообладание. Она выдавила язвительную усмешку:

— Я разговариваю со своим сыном! Тебе-то какое дело?

— Вот как? — Лу Цин чуть опустил взгляд на Ся Юня, которого он теперь надежно закрывал от женщины. — Она твоя мать?

Ся Юнь в своей безразмерной толстовке казался совсем хрупким, почти ребенком. Но когда он вскинул голову, в его глазах проступили привычное высокомерие и бунтарский дух.

Лу Цин был на полголовы выше, и юноша теперь находился полностью вне поля зрения Линь Юань.

Яркий свет холла отразился в глазах Ся Юня, полных глухого раздражения. Он опустил ресницы и бросил предельно холодно:

— Нет.

Линь Юань лишилась дара речи от такой наглости.

— Что ты сказал?!

Она не ожидала, что Ся Юнь окажется настолько жестоким и ударит по её самолюбию прямо на глазах у постороннего.

— Слышали? — Лу Цин прищурился за стеклами очков. В уголках его губ промелькнуло подобие улыбки, лишенное всякого тепла. Голос прозвучал глухо и властно:

— Охрана, проследите, чтобы посторонние не поднимались вверх.

Отдав распоряжение, Лу Цин повернулся к юноше и произнес уже гораздо мягче:

— Идем домой?

Тот лишь коротко кивнул:

— Да.

<http://bllate.org/book/15814/1423398>